

Эшмамбетова Нурай,

аспирант,

Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ В КЫРГЫЗСКОМ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ НА ХУДОЖЕСТВЕННУЮ
ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ И
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЕЕ РОЛИ**

В данной статье рассмотрены вопросы, касающиеся теоретических проблем художественной интерпретации исторической реальности в литературных произведениях. В частности, автором обозначены малоизученные вопросы в области кыргызского литературоведения, связанные с определением нынешних эстетических, духовных, социально-политических ориентиров при литературном анализе исторических произведений.

Ключевые слова: историческая реальность, исторические произведения, художественное восприятие, литературная критика, художественная интерпретация, художественное осмысление, исторические сведения, исторический роман, историческая эпоха.

Nuray Eshmambetova,

Graduate,

Bishkek Humanities University named after K. Karasayev,

Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

**CONCEPTUAL VIEWS IN KYRGYZ LITERATURE ON THE ARTISTIC
INTEGRATION OF HISTORICAL REALITY AND THE DEFINITION
OF ITS ROLE**

The artistic integration of historical reality in literary works. In particular, the author identifies little-studied issues in the field of Kyrgyz literary criticism related to the definition of the current aesthetic spiritual sociopolitical guidelines in the literary analysis of historical works.

Key words: Historical reality, historical works, artistic perception, literary criticism, artistic interpretation, artistic understanding, historical information, historical novel, historical epoch.

С началом эпохи независимости на фоне общественно-социальных перемен и преобразований исторические произведения обретают новое содержание и динамику развития. В частности, писателями воссоздавались исторические этапы и образы исторических персонажей, сохраненные в народе, с учетом национальных особенностей художественного восприятия. А литературная критика на упомянутом историческом этапе не выходила за рамки устоявшихся научно-теоретических концепций, устаревших стандартов и подходов. К примеру, мнение У. Касыбекова о роли художественной интерпретации в исторических романах на примере романа К. Осмоналиева «Вражда кочевников», высказанное еще в начале переходного времени относительно того, что автор упомянутого романа не мог подняться выше уровня фольклорных произведений [1], спустя четверть века находит поддержку в докторской диссертации У. Култаевой «Кыргызский исторический роман: типология и жанровые особенности» [2]. Следует отметить, что на названном историческом этапе происходили общественно-политические преобразования, под воздействием которых возникла необходимость деидеологизации литературно-художественных ориентиров [3], которые должны в первую очередь отражать достижения и ценности национальной литературы. Подобные перемены не учитывались в концепциях У. Касыбекова и У. Култаевой, которые являются не единственными учеными, придерживающиеся вышеизложенного мнения относительно романа «Вражда кочевников».

Наличие научно-теоретических положений, художественно-эстетических критериев, характерных в прошлой советской эпохе, ярко отслеживаются в трудах почти всех ученых-литературоведов, изучивших те или иные вопросы рассматриваемой проблемы.

Во всех произведениях, появившихся после обретения нашей страной независимости, наблюдаются народные мотивы в их сюжетных линиях и отдельные фольклорные особенности художественного повествования. Эти

признаки, в свою очередь, послужили основой того, что произведения, в частности, рассказы, повести, либо романы, авторами начали называться историческими. Более того, при классификации произведений по их жанровым особенностям многие художники опирались исключительно на их объемы. Классификация по упомянутым признакам часто вызывала неоднозначные мнения среди исследователей. К примеру, многие ученые-литературоведы, учитывая объем произведения, относили его к жанру романа. Только К. Асаналиевым многие произведения детально исследовались в целях точного определения их жанра.

По мнению А. Эркебаева [4], на начальном этапе возникновения романа в качестве жанра кыргызской литературы особую роль играли способы художественного повествования, характерные для фольклорных произведений. Последующие романы автором анализируются на основе критериев, характерных, в частности, для русской и западной литературы. Что касается нынешнего состояния данной проблематики в литературном процессе, то ярко прослеживается наличие двух взаимоисключающих подходов. Согласно первому подходу, при анализе той или иной проблемы исследователи придерживаются научно-теоретической базы, формирование которой берет свое начало в советской эпохе. Вторым подходом отличается тем, что в нем отсутствуют базисные, теоретические основы литературной критики. Преобладают сугубо частные мнения, часто направленные на безосновательное восхваление произведений. На наш взгляд, ни первый, ни второй подход не отражают мнение общественности относительно изложенной выше проблемы, поскольку устаревшие на сегодняшний день теоретические модели, образцы, ориентиры и, наконец, ценности не могут адекватно применяться при анализе произведений, отражающих жизненные реалии и ценности сегодняшнего дня.

Общеизвестно, что художественная литература как форма общественного сознания должна, в первую очередь, отражать жизненные реалии общества, в частности, духовно-культурную составляющую его жизни, и, соответственно,

научно-теоретическая основа анализа литературного процесса должна исходить из той же жизненной основы, которую, собственно, и отражает литература. Несмотря на свою исключительную значимость, обозначенная нами проблема остается вне поле зрения ученых литературоведов. В этом отношении в соседних странах (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и др.) наблюдается наличие прогрессивных тенденций, которые проявляются, в первую очередь, в доминировании национальной идеи и интересов, особенностей национального мировоззрения, а также в эмоциональном восприятии мира, которые, в свою очередь, сочетаются с эстетическими и культурными потребностями читателей. Что касается исследований, научных трудов кыргызских ученых, то в них до настоящего времени сохраняются признаки внешнего воздействия. Бесспорно и несомненно то, что кыргызская литература не должна остаться изолированной от прогрессивных тенденций в области мировой литературы, но эти тенденции не должны доминировать в исследовании концептуальных вопросов литературы отдельных народов. В качестве яркого примера можно привести мнения многих кыргызских литературоведов относительно того, что произведение Т. Сыдыкбекова «Көк асаба» («Голубой стяг») не является историческим романом, тогда как названный роман всеми читателями относится к числу исторических романов. В связи с этим возникает вопрос: Почему научно-теоретические определения ведущих ученых – К. Артыкбаева, У. Култаевой, О. Ибраимова, – основанные на многочисленных научных источниках, перестали быть действенными относительно определения жанра тех или иных произведений, написанных в последние годы?

Во-первых, данное обстоятельство показывает необходимость анализа самого произведения, как это осуществляется К. Даутовым, которым не раз высказывались концептуальные взгляды относительно ряда произведений, появившихся в годы независимости.

Во-вторых, остро стоит вопрос о важности четкого разделения научного подхода и псевдонаучных мнений, в которых преобладают необоснованные

точки зрения, которые преследуют сугубо личные цели. Подобные мнения можно назвать псевдокритикой, в которой все сводится к межличностным отношениям. В последние годы такие псевдонаучные мнения имеют крайнюю форму восхваления авторов тех или иных произведений.

В-третьих, к числу не менее актуальных задач можно отнести и индивидуальный подход к каждому произведению, который предполагает учет таких экстралитературных факторов, как ситуация, сопутствующая появлению художника и его произведений, познание творческой индивидуальности автора, осторожное отношение к творчеству художника. То есть, прежде чем указывать на недостатки, следует отметить достижения, удачные моменты, находки и новизну в его произведениях.

Все изложенные выше недостатки имеют место и в исследовании вопросов, касающихся художественной интерпретации исторической реальности. Безусловно, каждый автор в своих произведениях к вопросу художественной интерпретации исторической реальности подходит индивидуально. Но несмотря на наличие доли индивидуальности и субъективизма, художественное отражение исторических реалий имеет некие общие признаки, которые наличествуют во многих исторических произведениях. К таким признакам можно отнести наличие документально подтвержденных фактов и событий, составляющих основу сюжетной линии исторических произведений, а также использование притч, легенд, былин и других образцов народного поэтического творчества.

Существует целый ряд и других признаков, которые детально изучались кыргызскими литературоведами Т. Аскарковым, С. Жигитовым, У. Казыбековым, У. Култаевой, Д. Чокоевой, Х. Шамбеталиевой и другими. Не вызывает никаких сомнений и то, что названные выше ученые при изучении упомянутой проблемы в основном опирались на базовые теоретические основы, разработанные в области русского литературоведения, которое, безусловно, имело доминирующую позицию в советскую эпоху. Поэтому применение

теоретических основ, характерных для минувшей эпохи, к произведениям, относящимся к новейшей истории кыргызской литературы, как нам кажется, не всегда соответствует историческому контексту сегодняшнего дня. Иными словами, отражение исторической реальности в художественных произведениях – это больше, чем простое повествование. Так как в исторических произведениях должна присутствовать авторская позиция, которая, в свою очередь, определяет место и значение того или иного исторического события в судьбе кыргызского народа.

В-четвертых, в нашей литературе перед учеными стоит задача пересмотра литературных традиций, характерных для кочевой цивилизации, в частности, изучение традиций, эволюция которых включает в себя путь развития «от поговорок до романов» (Т. Саманчин), от фольклорных произведений (Т. Аскарров) и «форм выражения» (С. Жигитов), бытующих в живом речевом общении, до народной музыки и орнаментов (У. Казыбеков), которые и до настоящего времени были объектами разносторонних исследований. Но как нам представляется, перечисленные выше элементы на современном этапе развития литературного процесса должны быть пересмотрены в контексте новых приоритетных задач, стоявших перед нашим государством. Поскольку каждая нация интерпретирует исторические события, исходя из своих интересов, и оставляет в наследство будущим поколениям свои толкования касательно исторических событий. Именно эта миссия отчасти принадлежит историческим произведениям.

В-пятых, нельзя забывать о том, что исторические произведения имеют общие признаки, определяющие их жанровую принадлежность. В этой связи следует отметить, что в процессе изучения определенного произведения должен учитываться целый ряд вопросов, касающийся генезиса жанра, к которому принадлежит объект исследования, его исторического пути развития, изменений и новизны, внесенных на протяжении столетий; другие, не менее важные, аспекты не должны оставаться вне поле зрения исследователей.

Как уже неоднократно было отмечено, вторая сторона исследования исторических произведений связана с национальными особенностями, имеющими место в произведении. В частности, каждая нация имеет свое особое отношение к историческим событиям, запечатленным в том или ином произведении: если отдельные исторические сведения или документы для какой-нибудь нации не представляют никакой исторической ценности, то для другой нации или государства они могут оказаться крайне важными историческими деталями или источниками для восстановления целой эпохи в их отечественной истории. Те же исторические сведения для третьей нации могут оказаться свидетельством трагедии и скорби.

В-шестых, задача писателя в художественной интерпретации исторической реальности не ограничивается целесообразным использованием отдельных архивных материалов, исторических сведений и источников. Проявление его мастерства как художника заключается в воссоздании некой целостности, в которой удивительным образом переплетаются в одну сюжетную линию исторические события, художественные образы исторических личностей, дух эпохи, повествуемой в произведении, судьбы не только героев, но и целых народов, даже цивилизаций.

При исследовании вопросов, связанных с художественной интерпретацией перечисленных выше исторических реалий, ученые-литературоведы, помимо всего остального, должны обращать особое внимание на то, какую ценность представляет идея исследуемого произведения для жизни современного общества. Иными словами, какие уроки и наставления можно извлечь из художественного описания образов исторических личностей, которые в архитектонике произведения являются, помимо всего прочего, носителями определенных идей и принципов. В этой связи можно подчеркнуть важность актуализирования автором определенных идей, имеющих некие параллели с жизненными ситуациями современного общества, путем выражения авторской позиции. Только при наличии этих важных

составляющих, выражающих суть *модернистского* и *посмодернистского* подходов, обеспечивается новый уровень эстетического и художественного осмысления, следовательно, и художественной интерпретации исторической реальности. Но такая постановка вопроса на сегодняшний день остается вне поле зрения не только писателей, но и литературоведов и критиков, которые наблюдают за ходом развития литературного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казыбеков У. Новое отношение к фольклору или упражнения в художественном мышлении [Текст] / У. Казыбаев // *Ала-Тоо*. – 1990. – №1. – С. 158.
2. Култаева У. Кыргызский исторический роман: его типология и особенности жанра: дисс. докт. филол. наук. – Бишкек, 2011. – С. 49.
3. Асакеева Д. Советская идеология и национальный художественный литературный процесс в XX веке [Текст] / Д. Асакеева. – Бишкек: Улуу Тоолор, 2015. – 494 с. – С. 517.
4. Эркебаев А. Киргизский роман: истоки, пути становления, поэтика и типология [Текст] / А. Эркебаев. – Бишкек: Полиграф-ресурс, 2010. – С. 376.